

— Все ешьте, не стесняйтесь, я ненадолго отлучусь.

Гу Ли заметил, как длинные волосы Линь Люя, мокрые от пота, прилипли ко лбу, а некоторые даже попали на глаза.

— Сяо Люй, пойдём со мной.

Чжу Де, закончив раскладывать блюда, снова вернулась на кухню, попутно прибравшись там.

Линь Люй последовал за Гу Ли в комнату, недоумевая, о чем тот хочет с ним поговорить.

— В чём дело? — спросил он, закрыв за собой дверь.

— Ты ещё хранишь ту ленту для волос, которую я тебе когда-то подарил?

— Конечно, а что?

Хотя он был в замешательстве, всё же нашёл её и передал Гу Ли. Это был первый подарок, который он получил от него, и Линь Люй очень дорожил им, даже если это была просто красивая полоска ткани.

Гу Ли взял ленту и усадил Линь Люя на кровать.

— Садись.

Убедившись, что Линь Люй удобно устроился, он взял расческу с прикроватного столика и начал расчесывать его волосы.

Линь Люй, заметив его действия, хотел остановить его, но Гу Ли удержал его.

— Не двигайся, волосы слишком длинные, всегда мокрые от пота.

Гу Ли аккуратно расчесывал мягкие чёрные волосы Линь Люя, которые после недавних хлопот спутались и слиплись от пота. Он тщательно распутал их, затем собрал на затылке и крепко завязал лентой.

Линь Люй от прикосновений Гу Ли почувствовал, как сердце его забилось чаще, а уши покраснели от смущения.

Гу Ли тоже заметил, как его уши постепенно стали красными, и, не удержавшись, слегка ущипнул мочку уха, мягкую и тёплую.

— О чём думаешь?

Вспомнив о чём-то, Гу Ли быстро отпустил его, спрятав руку за спину и сжав кулак, затем невольно потер пальцы, которые только что касались уха Линь Люя.

— Слишком жарко, спасибо, теперь гораздо прохладнее.

Он всё ещё не мог привыкнуть к длинным волосам: мыть их было хлопотно, ухаживать — утомительно, а летом ему так и хотелось взять ножницы и обрезать их.

— Ладно, пойдём есть, ты с утра почти ничего не съел.

Гу Ли чувствовал некоторое раздражение, но сдерживал странное чувство внутри. Его взгляд время от времени скользил по уже порозовевшим ушам Линь Люя.

— Пошли, я действительно голоден.

Он действительно чувствовал себя уставшим, разгоряченным и голодным.

Когда они вышли, остальные уже какое-то время ели. На столе оставались две миски с рисом, видимо, оставленные для них. Линь Люй, вспомнив о Чжу Де, заглянул на кухню. Девушка кормила Байбая листьями овощей. Кролик, вернувшийся откуда-то, был слегка пыльным и, похоже, не слишком рад угощению, лишь грыз стебли, но не ел.

— Сяо Де, не обращай на него внимания, он, наверное, где-то уже наелся.

Прожив с ним некоторое время, Линь Люй понял, что этот кролик — не обычный, и к нему нельзя относиться как к простому животному.

— Ты уже пообедала?

— Да, я поела, пока вас не было, брат Линь, иди обедай, не беспокойся обо мне.

Возможно, она использовала всю свою прежнюю удачу, чтобы оказаться здесь, и даже если это временно, она чувствовала себя счастливой.

— Ладно, тогда я пойду, только не давай ему больше еды, он уже слишком растолстел.

Линь Люй с некоторым неодобрением посмотрел на Байбая.

— Я помню, иди уже.

Она тоже заметила, что кролик не хочет есть.

Гу Ли больше ничего не сказал.

После обеда работники немного отдохнули и снова отправились в поле. Хотя Линь Люй хотел, чтобы они подождали, пока солнце станет не таким жарким, Гу Ли остановил его. Он объяснил, что эти люди работают за деньги, и если они не закончат работу, то не получат оплаты. Кроме того, у них самих есть урожай, который нужно убирать, просто он созревает позже. Если они закончат раньше, то смогут помочь дома. Все здесь привыкли к такому, и это солнце для них — пустяк, хотя для Линь Люя оно было невыносимым.

— Хватит уже беспокоиться об этом.

Гу Ли, убирая со стола, разговаривал с Линь Люем, который лежал в шезлонге.

Чжу Де, которой стало скучно сидеть дома, и к тому же Линь Люй ничего не позволял ей делать, после обеда сказала ему, что пойдет к тетушке Цю.

Линь Люй не стал возражать, играя ногой с серым кроликом. Иногда он всё ещё смотрел на эту жизнь с точки зрения современного человека.

Когда Гу Ли закончил убирать и помыл посуду на кухне, Линь Люй уже спал. Сквозняк разгонял жару, и короткие волосы Линь Люя, ещё не достаточно длинные, чтобы их можно было завязать, развевались на ветру, касаясь сердца Гу Ли, стоявшего рядом.

Гу Ли подумал: «Может, стоит подумать о женитьбе? Иначе почему его посещают такие неподходящие мысли?»

Линь Люй, из-за погоды, уже давно забыл о своем первоначальном энтузиазме попробовать себя в уборке урожая.

Через три дня вся работа в поле была завершена, и работники, получив оплату, больше не возвращались. Конечно, весь собранный урожай не остался в доме. Гу Ли заранее договорился с покупателями, и они взвесили и забрали урожай прямо в поле, оставив лишь пятую часть, которую он привёз домой. Не стоит недооценивать эту пятую часть — её хватит на год, а в следующем году они снова посадят, и так год за годом, не беспокоясь о еде.

Теперь Линь Люй занимался сушкой риса. Колосья не обмолачивали, а просто раскладывали на циновках во дворе. Он сидел на маленькой скамейке под навесом, держа в руках тонкий бамбуковый прут с привязанной на конце тканью, которым отгонял кур, чтобы те не клевали зерно. Они, казалось, были ненасытными.

Чжу Де за эти дни научилась у тетушки Цю вышивать и теперь сидела рядом с Линь Люем, практикуясь. Если не считать, что вышитые ею фигуры больше походили на цыплят, чем на уток, всё выглядело неплохо. Она была одета в новое платье нежно-жёлтого цвета и спокойно сидела, вышивая, что делало её похожей на настоящую девушку-подростка.

Линь Люю стало скучно, и он решил завести разговор с Чжу Де.

— Сяо Де, ты училась в школе?

Её вопрос удивил. В таких маленьких деревнях, как эта, немногие отправляли девочек в школу. Как говорили, они всё равно выйдут замуж, зачем тратить на это деньги? Обычно они выходили замуж за парней из таких же семей, и им не нужно было, как в богатых домах, уметь вести учёт. Да и если бы богатый парень заинтересовался ею, он бы не обратил внимания на такие мелочи.

— Нет, но папа раньше учил меня немного.

Чжу Де не прекращала вышивать. Завтра она должна была показать свою работу тетушке Цю, и ей нужно было закончить сегодня.

— А ты хочешь учиться?

Линь Люю было интересно её мнение.

— Нет.

Она ответила решительно.

— Почему? Если ты будешь знать много иероглифов, тебя будет сложнее обмануть.

— Но что нас могут обмануть? У нас нет ни денег, ни красоты. Зачем знать столько иероглифов, если я не собираюсь сдавать экзамены на чиновника?

Она просто надеялась выйти замуж за доброго человека, который будет хорошо к ней относиться, и не важно, будет ли он богатым.

— Вот ты глупая!

Линь Люй был разочарован. Она такая наивная, что, если её обманут, сама будет считать деньги для обманщика.

— Ой, брат Линь, не говори об этом. Я уже взрослая, никакая школа меня не примет, не беспокойся.

Ой, заговорила и случайно уколола палец.

— Ты просто неисправима.

— Я не неисправима.

Чжу Де надула губы, не придав этому значения.

Линь Люй был готов взорваться от злости и сердито замолчал.

Чжу Де почувствовала, что Линь Люй расстроен, и, перестав вышивать, осторожно спросила:

— Может, брат Линь, ты меня научишь?

Линь Люй понимал, что она хочет его успокоить, но он действительно беспокоился о её будущем. Если бы она была незнакомкой, он бы не стал вмешиваться, но они познакомились, и он с Гу Ли относились к ней как к младшей сестре.

У автора есть что сказать:

Даже мне кажется, что сюжет немного затянут. ҃ (□□□) ҃

<http://bllate.org/book/16658/1526693>